

СИТУАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ АЛЬТРУИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

DOI: 10.25629/НС.2019.06.09

Недошивина М.А.Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, Санкт-Петербург

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 17-06-00777

Аннотация. В статье описаны результаты исследования ситуационных и личностных детерминант альтруистического поведения. Выборка исследования составила 170 человек. Альтруистическая направленность личности, выражающаяся в стремлении к поддержанию благополучия окружающих, была рассмотрена в качестве предиктора альтруистического поведения. Принятие нетворкинг-стратегии альтруистического инвестирования и выраженность социальных установок на альтруизм рассмотрены в качестве индикаторов личностного альтруизма. Изучен ряд ситуационных факторов, оказывающих влияние на готовность к участию в просоциальной деятельности, таких как уровень личностного риска, наличие или отсутствие компенсации и степени потребности в помощи. Выявлена значимая взаимосвязь между готовностью к совершению альтруистических поступков и альтруистической направленностью личности. Ситуационные факторы оказывают значительное влияние на процесс принятия альтруистического решения как «альтруистами», так и «не-альтруистами». Однако «альтруисты» с большей готовностью подходят к ситуациям, где людям требуется помощь, даже в сложных условиях. По-видимому, внутренние мотивационные тенденции и ценностные ориентации стимулируют истинных альтруистов преодолевать нелегкие обстоятельства в ситуации оказания помощи нуждающимся. Обнаружены также различия между женщинами и мужчинами по показателю выраженности социально-психологической установки на альтруизм.

Ключевые слова. альтруизм, просоциальное поведение, установки, ситуационные факторы, альтруистические сценарии.

Постановка проблемы и ее современное состояние

Изучение просоциального поведения является одним из ключевых направлений современной социальной психологии, поскольку затрагивает взаимоотношения людей на всех уровнях – в диадах, группах и при межгрупповом взаимодействии. На протяжении многих лет продолжается дискуссия о существовании так называемой альтруистической личности, которой удается устойчиво проявлять просоциальные тенденции на протяжении значительного времени и при разных обстоятельствах. Некоторые авторы высказывали сомнения в существовании подобных стабильных личностных черт, способствующих принятию положительного решения о помощи другим [5], ряд других исследователей предпочитали выделять отдельные корреляты просоциального поведения [8], которые, тем не менее, в значительной мере оказываются под влиянием целого ряда факторов среды и ситуации.

В наиболее общем виде просоциальное поведение принято определять как добровольные действия, направленные на благополучие других [6]. Альтруистическое поведение является частным случаем этого явления. Как правило, на практике непросто однозначно дифференцировать альтруизм и другие, чуть менее возвышенные формы просоциального поведения, так что оценка проявлений просоциального поведения, как правило, будет свидетельствовать об альтруистической направленности личности [14]. Тем не менее, неотъемлемыми критериями именно альтруистического поступка можно считать бескорыстие и полную искренность мотивов, принесение в жертву личных интересов, ресурсов, а иногда и ценностей для оказания помощи, поддержания благополучия или даже спасения других людей [1].

На сегодняшний день существует ряд исследований, утверждающих, что существуют индивидуальные различия в просоциальном поведении в зависимости от контекста и в определенные промежутки времени [8]. Однако все еще ограничен в науке массив данных о стабильных личностных особенностях, вносящих вклад в индивидуальную склонность к помощи другим людям, в особенности, полученных на российской выборке.

По этой причине в данном исследовании мы рассмотрели личностные и ситуационные корреляты альтруистического поведения, которые вносят значительный вклад в намерение совершить поступок на благо других в разных ситуациях. Принятие нетворкинг-стратегии альтруистического инвестирования рассмотрено в качестве одного из показателей альтруистической направленности личности и, по-видимому, является значительным фактором мотивации будущего альтруистического поведения. Основная цель этой стратегии – поддержание благополучия членов значимой социальной группы [2]. Выраженность социальной установки на альтруизм была также рассмотрена в качестве показателя личностного альтруизма. Установка на альтруизм отражает значимость этого явления в межличностных отношениях в повседневной жизни [3]. В данном исследовании два этих показателя – выраженность социальной установки на альтруизм и степень принятия стратегии альтруистического инвестирования – были выбраны в качестве индикаторов альтруистической направленности личности.

Кроме того, в данном исследовании мы рассмотрели ситуационные детерминанты альтруистического поведения, которые представляют собой различные особенности среды и контекста, предъявляемые сложившимися условиями. Эти характеристики описывают обстоятельства, с которыми человек сталкивается при принятии решения о поступке на благо других. Изучены такие факторы ситуации как наличие и степень личностного риска для индивида, совершающего поступок, наличие или отсутствие ожидаемой награды или компенсации (необязательно материальной), а также уровень потребности в помощи людей, в ней нуждающихся. В предыдущих исследованиях различные ситуационные факторы принимались также во внимание при оценке вероятностей совершения альтруистических поступков, например, уровень личностного риска для помогающего или близость межличностных отношений между донором и реципиентом помощи [8].

Цель исследования. Изучение ситуационных и личностных детерминант альтруистического поведения.

Гипотезы

1. Существует положительная взаимосвязь между готовностью к совершению альтруистических поступков и альтруистической направленностью личности.
2. Ситуационные факторы оказывают меньшее влияние на готовность к совершению альтруистических поступков при высокой альтруистической направленности личности.

Задачи исследования

1. Оценить степень выраженности взаимосвязи между готовностью к совершению альтруистических поступков и альтруистической направленностью личности.
2. Оценить эффект ситуационных факторов при принятии решения о совершении альтруистических поступков у людей с разной степенью альтруистической направленности личности.

Модель исследования представлена на рисунке 1. Плюсы отражают положительные взаимосвязи между явлениями, а минусы – отрицательные.

Рисунок 1 – Модель исследования

Организация исследования

Выборка исследования составила 170 человек, был применен метод анкетирования. Среди респондентов было 115 участников женского пола, 55 – мужского, средний возраст – 24 года (от 18 до 35 лет). Подавляющее большинство участников (123 человека) отметили, что проживают в Санкт-Петербурге, еще 47 – в крупных городах России. Участие в исследовании происходило дистанционно в сети Интернет, выборка была сформирована методом «снежного кома», приглашение к участию распространялось посредством социальных сетей.

Методы

Использованы следующие методики:

1. Шкала альтруистического инвестирования опросника нетворкинг-стратегий личности [2];
2. Шкала «Диагностика социально-психологической установки «альтруизм-эгоизм»» О.Ф. Потемкиной [3];
3. Авторская методика «Альтруистические сценарии».

Альтруистическая направленность как личностная характеристика оценивалась с помощью двух методик.

Респондентам было предложено ответить на вопросы Шкалы альтруистического инвестирования. Альтруистическое инвестирование – это просоциальная нетворкинг-стратегия, которая ориентирована на накопление и сохранение социального капитала в группе и, как правило, выражается в устремленности на благополучие окружающих и улучшение социальной среды. Шкала включает 7 утверждений, каждое из них предполагает варианты ответов от 7 до 1, означающие отношение от «Совершенно согласен» до «Совершенно не согласен» [2].

Участникам также предлагалось ответить на вопросы Шкалы диагностики социально-психологической установки «альтруизм-эгоизм» О.Ф. Потемкиной. Методика используется для оценки выраженности некоторых социально-психологических установок личности. Шкала включает 20 вопросов, связанных с особенностями установок на эгоизм и альтруизм, с двумя вариантами ответа: «да» и «нет». Полученные результаты свидетельствуют о важности этих конструктов в жизни человека и его межличностных отношениях [3].

В текст опросника были добавлены 9 утверждений шкалы социальной желательности Марлоу-Крауна [13] для получения и последующего анализа только достоверных и валидных результатов самооценочных методик.

Методика «Альтруистические сценарии» использовалась для оценки готовности к совершению альтруистических поступков и была составлена по результатам пилотажного исследования [1]. Респондентам предлагались три сценария для оценки своего поведения в описанной ситуации. Готовность помогать оценивалась по пятибалльной шкале в различных контекстах и изменяющихся условиях. В одном из сценариев респондентам предлагалось принять участие в волонтерской помощи пожилым людям, проживающим в доме престарелых в пригороде Санкт-Петербурга. В другом сценарии описывалась возможность волонтерства в зоне паводков в Приморье ради спасения птенцов и детенышей животных, пострадавших от наводнения. Наконец, в третьем сценарии была представлена ситуация волонтерства в госпитале в отдаленной африканской стране. Каждый сценарий предполагал основную сюжетную линию и дополнительные условия, предъявляемые постепенно. Каждое из дополнительных условий было образовано путем последовательного добавления в сценарий следующих элементов: уточнения степени личностного риска для исполнителя, наличия или отсутствия компенсации в той или иной форме за оказанную помощь, а также уровня потребности нуждающихся в помощи.

Например, в случае с волонтерской работой в госпитале в Африке, благоприятная ситуация включала последовательные уточнения истории о том, что представители местных служб здравоохранения обрадованы позитивными результатами Вашей работы и очень заинтересованы в привлечении специалистов Вашего уровня квалификации, а затем, что госпиталь соглашается оплатить Ваше проживание, в результате чего появляется финансовая возможность для путе-

шествия и осмотра природных заповедников. Наконец, история завершается тем, что респонденту сообщают, что в регионе, где расположен госпиталь, повышается экономическая стабильность и безопасность на улицах, растет уровень жизни. Описание сценариев и факторы ситуации приведены на рисунке 2.

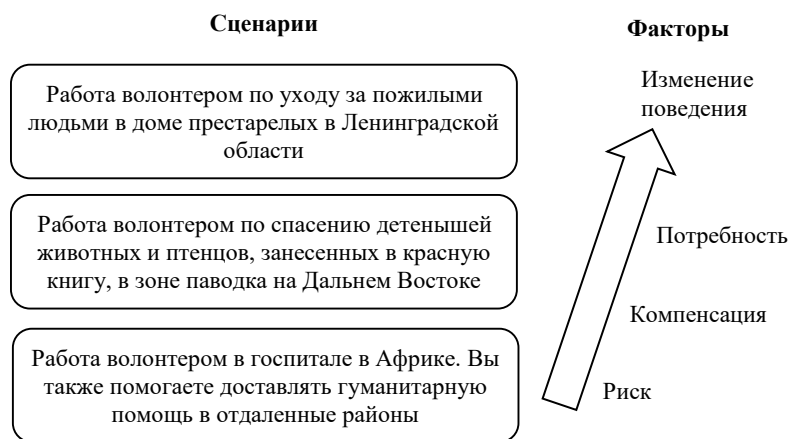

Рисунок 2 – Альтруистические сценарии и дополнительные ситуационные факторы

На этапе подготовки стимульного материала была осуществлена экспертная оценка ($N = 25$ экспертов-психологов) сценариев альтруистического поведения для оценки значимости различных ситуационных факторов. Изучаемые факторы (уровень риска, наличие компенсации и степень потребности в помощи) были проранжированы от наименее важного при принятии альтруистического решения до наиболее важного для каждого сценария. Подобная процедура позволила предъявлять участникам условия сценария так, чтобы ситуация развивалась либо в направлении облегчения положения и становилась побуждающей к помощи, либо в сторону усугубления положения и усложнения условий, становясь весьма непростой и вызывающей трудности на момент предъявления финального условия.

Участники исследования были распределены в две равные группы случайным образом. Для респондентов первой группы ситуация постепенно усложнялась неприятными обстоятельствами по мере введения дополнительных условий, в то время как для респондентов второй группы аналогичная ситуация становилась легче. Таким образом, к каждой из трех базовых ситуаций было постепенно добавлено по три дополнительных условия. Участникам требовалось оценить свою готовность к участию в описанной в сценарии деятельности, в сумме ответов на 12 вопросов после каждого дополнения ситуации новым фактором. Готовность оценивалась по пятибалльной шкале от «Готов» до «Не готов». Подобный дизайн позволил оценить динамику готовности к совершению альтруистических поступков.

В конце опросника участники также оставили анонимную демографическую информацию о себе – пол, возраст, город проживания и т.д.

Результаты

Для проверки *Гипотезы № 1* о взаимосвязи между готовностью к совершению альтруистических поступков и альтруистической направленностью личности были проведены следующие процедуры.

Для оценки альтруистической направленности личности были проанализированы результаты, полученные с помощью двух методик. Результаты по Шкале альтруистического инвестирования [2], показали значимую взаимосвязь с полученными по Шкале установки на альтруизм [3] данными ($r = 0,52, p < 0,001$). Готовность к помощи была оценена по пятибалльной шкале и замерена в четырех отрезках развития сценария. Далее рассмотрены корреляции

между альтруистической направленностью и готовностью к помощи в начале предъявления условия (нейтральное положение без дополнительных деталей) и в самом конце (наиболее легкая или наиболее тяжелая ситуация).

Обнаружена статистически достоверная взаимосвязь между готовностью к совершению альтруистического поступка в ситуации помощи пожилым людям и альтруистической направленностью личности, оцененной при помощи Шкалы альтруистического инвестирования. Корреляция показала значимые результаты и в исходной нейтральной ситуации ($\rho = 0,36$, $p < 0,001$), и в финальной ($\rho = 0,38$, $p < 0,001$). Аналогичные данные получены при анализе корреляции с результатами по Шкале установки на альтруизм ($\rho = 0,39$, $p < 0,001$ в исходной и $\rho = 0,45$, $p < 0,001$ – в финальной ситуации).

Анализ сценария о помощи птенцам и детенышам животных показал присутствие взаимосвязи между альтруистической направленностью личности, измеренной с помощью Шкалы альтруистического инвестирования, и готовностью к оказанию помощи. Однако статистически достоверный результат был получен только при оценке готовности помогать в нейтральной исходной ситуации ($\rho = 0,16$, $p = 0,034$), но не было получено достоверного результата для финальной ситуации ($\rho = 0,094$, $p = 0,22$).

Значимая взаимосвязь была обнаружена между готовностью к помощи в сценарии о волонтерстве в Африке и альтруистической направленностью личности, измеренной с помощью Шкалы альтруистического инвестирования. Достоверные результаты были получены как в нейтральной исходной ситуации ($\rho = 0,24$, $p = 0,002$), так и в финальной ($\rho = 0,25$, $p = 0,001$). Аналогичный результат был получен при анализе Шкалы установки на альтруизм ($\rho = 0,17$, $p = 0,02$ в исходной и $\rho = 0,24$, $p = 0,001$ – в финальной ситуации).

Для проверки *Гипотезы № 2* о влиянии ситуационных факторов на готовность к совершению альтруистических поступков при разных уровнях альтруистической направленности личности были использованы следующие процедуры.

Было произведено преобразование данных, полученных по Шкале альтруистического инвестирования, для создания новой переменной. Выборка испытуемых была поделена на две части по медиане ($Mdn = 25$) и включала две группы респондентов, показавших более («альтруисты») и менее («не-альтруисты») высокие баллы по Шкале.

Усредненный показатель готовности к помощи в исходном условии трех сценариев показал значимые различия в двух группах. «Альтруисты» ($M = 2,75$, $SD = 1,03$) выше оценивали свою готовность к действиям в исходной ситуации сценария, чем «не-альтруисты» ($M = 2,25$, $SD = 0,96$) ($F(1, 168) = 10,31$, $p = 0,002$).

Готовность помогать на конечном этапе развития сценария измерялась отдельно в каждой ситуации. Для оценки различий между группами была проведена оценка главных эффектов и их взаимодействия, использован двумерный дисперсионный анализ. Анализ сценария о волонтерстве на благо пожилых людей показал наличие значимого эффекта фактора «облегчение – усложнение» ($F(1, 166) = 9,46$, $p = 0,002$, частная $\eta^2 = 0,05$), и статистически значимый эффект фактора альтруистической направленности личности ($F(1, 166) = 20,54$, $p < 0,001$, частная $\eta^2 = 0,11$). Не обнаружено эффекта взаимодействия факторов на принятие решения о совершении поступка ($F(1, 166) = 2,86$, $p = 0,09$, частная $\eta^2 = 0,02$). Результат свидетельствует о том, что в данной ситуации «альтруисты» были готовы помогать независимо от модальности финальной ситуации, и в значительно большей мере, чем «не-альтруисты».

Анализ сценария о помощи птенцам и детенышам животных показал наличие значимого эффекта фактора «облегчение – усложнение» ($F(1, 166) = 61,41$, $p < 0,001$, частная $\eta^2 = 0,27$), не выявлено значимого эффекта фактора альтруистической направленности личности ($F(1, 166) = 0,61$, $p = 0,43$, частная $\eta^2 = 0,004$). Не обнаружено эффекта взаимодействия факторов на принятие решения о совершении поступка ($F(1, 166) = 0,13$, $p = 0,75$, частная $\eta^2 = 0,001$). Полученные данные указывают на то, что несмотря на присутствие значимых различий между показателями готовности помогать в условиях «сложной» и «простой» ситуации,

различия между «альтруистами» и «не-альтруистами» в готовности помогать в финальном условии данного сценария незначимы.

Анализ сценария о волонтерстве в африканском госпитале показал наличие значимого эффекта фактора «облегчение – усложнение» ($F(1, 166) = 122,98, p < 0,001$, частная $\eta^2 = 0,42$), статистически значимый эффект альтруистической направленности личности ($F(1, 166) = 21,73, p < 0,001$, частная $\eta^2 = 0,12$), обнаружен также эффект взаимодействия факторов на принятие решения о совершении поступка ($F(1, 166) = 3,94, p = 0,049$, частная $\eta^2 = 0,02$). Описанные данные демонстрируют, что люди с разным уровнем личностного альтруизма проявили различную готовность к помощи в финальном условии данного сценария в зависимости от модальности ситуации, и «альтруисты» показали более высокие результаты как в «позитивном», так и в «негативном» условии.

На следующем этапе был проведен анализ различий в готовности к участию в просоциальной деятельности на разных этапах развития сценария в условиях усложнения или облегчения ситуации у респондентов с разной выраженностью альтруистической направленности личности. Для проверки гипотез использован двумерный дисперсионный анализ с повторными измерениями ($4 \times 2 \times 2$ ANOVA). «Развитие сценария» (дополнение ситуации новыми условиями, 4 градации) было выбрано в качестве внутригруппового фактора, а личностный альтруизм (альтруистическая направленность личности, 2 условия) и «облегчение – усложнение» сценария (2 условия) – в качестве межгрупповых факторов. Оценка готовности к совершению просоциальных поступков было осуществлена по пятибалльной шкале в четырех условиях каждого сценария.

Анализ результатов позволил оценить динамику изменений готовности к участию в просоциальной деятельности на протяжении развития сценария. В ситуации волонтерства в доме престарелых обнаружен значимый эффект фактора альтруистической направленности личности ($F(1, 166) = 19,20, p < 0,001$, частная $\eta^2 = 0,10$). Обнаружено также статистически значимое взаимодействие эффектов «развитие сценария» и «облегчение – усложнение» ($F(2,286, 379,479) = 20,82, p < 0,001$, частная $\eta^2 = 0,12$, поправка Гринхауза-Гайссера). Выявлен достоверный межгрупповой эффект фактора «облегчение – усложнение» ($F(1, 166) = 8,48, p = 0,004$, частная $\eta^2 = 0,05$). Не обнаружено статистически достоверного взаимодействия факторов личностного альтруизма и «облегчение – усложнение» ($F(1, 166) = 2,18, p = 0,14$, частная $\eta^2 = 0,01$). Полученные данные свидетельствуют об отсутствии различий в готовности помогать в двух условиях – «плохой» и «хорошей» ситуации у людей с разным уровнем личностного альтруизма, тем не менее, «альтруисты» выше оценивают свою готовность помогать на протяжении данного сценария.

В сценарии о помощи птенцам и детенышам животных в зоне паводков в Приморье не обнаружено значимого эффекта фактора альтруистической направленности личности при оценке готовности к просоциальным действиям ($F(1, 166) = 0,68, p = 0,41$, частная $\eta^2 = 0,004$). Выявлено статистически значимое взаимодействие факторов «облегчение – усложнение» и «развитие сценария» ($F(2,768, 459,406) = 62,44, p < 0,001$, частная $\eta^2 = 0,27$, поправка Гринхауза-Гайссера). Обнаружен межгрупповой эффект фактора «облегчение – усложнение» ($F(1, 166) = 9,34, p = 0,003$, частная $\eta^2 = 0,05$), не обнаружено значимого взаимодействия факторов «облегчение – усложнение» и личностного альтруизма ($F(1, 166) = 0,26, p = 0,87$, частная $\eta^2 < 0,001$). Согласно полученным данным, готовность помогать в данном сценарии не различалась у людей с разным уровнем личностного альтруизма.

При анализе данных, полученных в сценарии о волонтерстве в африканском госпитале, обнаружен значимый эффект фактора альтруистической направленности личности при оценке готовности к просоциальным действиям ($F(1, 166) = 17,39, p < 0,001$, частная $\eta^2 = 0,09$). Обнаружено значимое взаимодействие факторов «облегчение – усложнение» и «развитие сценария» ($F(2,304, 382,524) = 88,92, p < 0,001$, частная $\eta^2 = 0,35$, поправка Гринхауза-Гайссера). Выявлен межгрупповой эффект фактора «облегчение – усложнение» ($F(1, 166) = 39,14, p < 0,001$, частная $\eta^2 = 0,19$), а также значимое взаимодействие факторов «облегчение – усложнения» и личност-

ного альтруизма ($F(1, 166) = 4,87, p = 0,029$, частная $\eta^2 = 0,03$). Полученные данные свидетельствуют о наличии статистически значимых различий между показателями готовности помочь у людей с разным уровнем личностного альтруизма не только в «позитивной», но и в «негативной» ситуации. «Альтруисты» показывают более высокую готовность к действиям.

Был проведен анализ демографической информации о респондентах. Выявлено, что, несмотря на то, что сценарий о помощи пожилым людям в Ленинградской области включает в себя географический фактор и может рассматриваться жителями Санкт-Петербурга как менее затруднительный в связи с близостью от дома, ответы петербуржцев ($M = 2,49, SD = 1,25$) и жителей других городов ($M = 2,34, SD = 1,43$) не имели статистически значимых различий ($F(1, 168) = 0,39, p = 0,53$). Результат позволяет полагать, что содержание данного сценария не оказывает влияния в связи с местом проживания респондентов и не является ограничением метода. Готовность к совершению альтруистических поступков не показала значимых различий в зависимости от города проживания респондентов ни в одном из представленных сценариев.

Был проведен также сравнительный анализ альтруистической направленности личности у женщин ($M = 24,59, SD = 4,38$) и мужчин ($M = 23,93, SD = 4,37$), значимых различий по Шкале альтруистического инвестирования обнаружено не было ($F(1, 168) = 0,86, p = 0,36$). Обнаружены статистически достоверные различия в результатах по Шкале установки на альтруизм у женщин ($M = 4,11, SD = 2,05$) и мужчин ($M = 3,42, SD = 1,91$) ($F(1, 168) = 4,44, p = 0,036$), у женщин были выявлены более высокие показатели.

Обсуждение результатов

В рамках данного исследования рассмотрен конструкт альтруистической направленности личности и его взаимосвязи с готовностью совершать альтруистические поступки в изменяющихся условиях. Был поставлен вопрос о том, сможет ли человек решиться действовать на благо других, ориентируясь на свои убеждения и ценности, выражающиеся в личностном альтруизме, даже в ситуации, когда сложившиеся обстоятельства этому препятствуют.

Благодаря методике «Альтруистические сценарии» удалось оценить просоциальные намерения испытуемых в трех разных контекстах. Предъявляемые сценарии различались по содержанию, уровню личностного риска и различных затрат, объекту помощи. Респонденты оценивали собственную готовность к действиям в сценарии о помощи пожилым людям в Ленинградской области, в ситуации спасения птенцов и детенышей животных, ставших жертвами наводнения на Дальнем Востоке, и при предложении волонтерской работы в госпитале в отдаленной африканской стране. Сценарии были сконструированы на основе результатов, полученных в пилотажном исследовании, в котором были сформулированы ключевые факторы ситуаций просоциального взаимодействия [1].

Дополнительные, постепенно вводимые условия сценария позволили варьировать степень риска (личностного, временного, ресурсного) для совершающего альтруистический поступок, наличие компенсации (вовсе не обязательно материальной) за приложенные усилия и оказанную помощь и уровень потребности (а в некоторых случаях – острой нужды) реципиента в помощи. В результате предварительной экспертной оценки сценариев и дополнительных условий удалось выявить, что в разных контекстах и жизненных обстоятельствах эти ситуационные факторы влияют с различной степенью интенсивности. В истории о помощи пожилым людям наиболее значимым фактором стала их потребность в помощи. В свою очередь, в сценарии о паводках на Дальнем Востоке – факт наличия компенсации расходов на перелет в зону оказания помощи. Наконец, в сценарии об африканской больнице наиболее важным условием оказался уровень личностного риска для уезжающего в командировку волонтера. Наиболее значимые для каждого сценария условия были поставлены в финальное предъявление. Последовательность условий была организована таким образом, чтобы усиливать интенсивность давления ситуации постепенно – от наименее значимого фактора до наиболее сильного и способствующего изменениям в поведении. Готовность к участию в действиях на благо других была измерена после предъявления каждого условия.

Было выявлено, что изменение ситуации в сторону облегчения или усложнения условий оказывало существенное влияние на готовность оказывать помощь. Полученные достоверные различия свидетельствуют о том, что фактор модальности предъявляемой ситуации оказал значимый эффект, и изменения просоциальных намерений происходили в результате манипуляции условий, а не случайным образом.

Гипотеза о наличии взаимосвязи между готовностью совершать альтруистические поступки и альтруистической направленностью личности была подтверждена. Шкала диагностики социально-психологической установки «альтруизм-эгоизм» О.Ф. Потемкиной [3] и Шкала альтруистического инвестирования опросника нетворкинг-стратегий [2] были использованы для оценки личностного альтруизма. В результате исследования была обнаружена значимая взаимосвязь между готовностью помогать и результатами, полученными с помощью данных двух шкал. Из этого следует, что чем выше у респондентов уровень принятия стратегии альтруистического инвестирования и выраженность социально-психологических установок на альтруизм, тем выше вероятность положительного ответа при оценке готовности участия в просоциальной активности. Полученный результат, на наш взгляд, закономерен, поскольку и принятие значимости данной нетворкинг-стратегии, и актуальность установок напрямую связаны с межличностными отношениями и поддержкой благополучия в своей социальной группе и общественной жизни [2].

Наиболее выраженная взаимосвязь получена при оценке альтруистической готовности к помощи пожилым людям, схожий результат получен в сценарии с волонтерством в африканской больнице. Однако детальное рассмотрение сценария о помощи пострадавшим от наводнения животным выявило, что повышенная альтруистическая направленность личности не ассоциирована с оказанием помощи вне человеческих сообществ. Данный результат свидетельствует о том, что шкалы, использованные в исследовании для оценки альтруистической направленности, можно успешно применять для оценки потенциального просоциального поведения, но лишь в контекстах, предполагающих оказание помощи людям, а не животным. По всей видимости, при принятии решения о помощи людям и животным происходит активация разных мотивационных механизмов. Подтверждением этого могут служить исследования групповых норм, в том числе, нормы социальной ответственности [9].

Гипотеза о том, что ситуационные факторы оказывают меньшее влияние на готовность к совершению альтруистических поступков у людей с выраженной альтруистической направленностью личности была частично подтверждена.

Респонденты, показавшие более высокие результаты при оценке альтруистической направленности личности, выше оценивали свою исходную готовность к участию в деятельности. Уже в первом условии, где задан базовый контекст, но ситуация еще не представлена в деталях и не включает подробно описанных обстоятельств, «альтруисты» показывают значимо более высокую готовность к действиям при первом ознакомлении с ситуацией, чем «не-альтруисты».

При благоприятных условиях такая тенденция «альтруистов» к большой решимости к действиям может сохраняться и даже усиливаться. А в самом нелегком, финальном условии выбора действий, несмотря на все трудности, наибольшую готовность помогать демонстрируют именно испытуемые с высокими результатами по Шкале альтруистического инвестирования. Такой результат был получен в завершающем условии сценария об африканском волонтерстве. В сценарии о помощи пожилым фактор альтруистической направленности оказывал также значительное влияние на готовность к оказанию помощи. Оценка готовности проводилась на завершающем этапе предъявления сценария, когда ситуация доведена до предела – либо максимально приятная, либо практически невыносимая.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что модальность изменений ситуации оказывает совместный эффект на готовность к оказанию помощи вместе с альтруистической направленностью личности в ситуации о помощи в африканском госпитале. Можно сказать, что готовность к совершению поступков на благо других статистически значимо различалась

в различных условиях и у респондентов с разным уровнем личностного альтруизма, и «альтруисты» показали более высокую готовность к действиям даже в условиях, где ситуация этому совсем не располагала.

Дополнительный анализ подгрупп выявил значимые различия между женщинами и мужчинами по Шкале установки на альтруизм [3], женщины продемонстрировали более высокую выраженность этой установки. Результаты находят подтверждение в предыдущих исследованиях и могут быть связаны с влиянием гендерных ролей [12] и стереотипов [11].

Ситуационные факторы, как ингибирующие, так и фасилитирующие просоциальное поведение, оказывают влияние и на «альтруистов», и на «не-альтруистов». Тем не менее, по-видимому, высокий личностный альтруизм позволяет противостоять негативному влиянию ситуации [15]. Полученные результаты находят отражение как в классических исследованиях [10], так и в более современных работах, где авторы приводят свидетельства в пользу идеи о том, что все же существуют люди, способные совершить альтруистический поступок, возвысившись над сложной ситуацией [7].

Выводы и заключение

В данном исследовании была рассмотрена альтруистическая направленность – мера личностного альтруизма, выражающаяся в общей устремленности на благополучие окружающих и убежденности в необходимости поддержки группы и ее членов, а также изучен ряд ситуационных факторов, оказывающих влияние на процесс принятия решения о помощи.

Выявлено, что существует значимая взаимосвязь между готовностью к совершению альтруистических поступков и альтруистической направленностью личности. Кроме того, ситуационные факторы оказывают существенное влияние при принятии решения о совершении альтруистических поступков как «альтруистами», так и «не-альтруистами». Однако интернализированные ценностные ориентации и мотивационные тенденции истинных альтруистов действительно очень сильны [2], что позволяет им преодолевать даже весьма нелегкие обстоятельства на пути к оказанию помощи нуждающимся.

Обращение к вопросу о готовности к совершению альтруистических поступков позволяет оценить намерения людей, которые являются значительными предикторами будущего поведения [4]. Проведение естественного эксперимента при изучении альтруистического поведения сопряжено с рядом трудностей и ограничений в связи с чувствительностью темы, но данное исследование позволяет нам приблизиться к пониманию допустимых границ и наиболее актуальных для российской выборки контекстов поведения.

Литература

1. Недошивина М.А., Свенцицкий А.Л. Социальные представления молодежи Санкт-Петербурга об альтруизме // Петербургский психологический журнал. 2014. № 9. С. 1-22.
2. Марарица Л.В., Казанцева Т.В., Почебут Л.Г., Свенцицкий А.Л. Вклад личности в социальный капитал группы: структура альтруистического инвестирования // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 1. С. 43-66.
3. Райгородский Д.Я. Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потемкиной / Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие. Самара: Издательский Дом БАХРАХ-М, 2001. С. 641-648.
4. Ajzen I. The theory of planned behaviour // Organizational Behaviour and Human Decision Processes. 1991. № 50. С. 179-211.
5. Batson C.D. The altruism question: Toward a social-psychological answer. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, Inc., 1991. 268 с.
6. Eisenberg N. Altruistic emotion, cognition and behavior. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1986. 270 с.
7. Franco Z., Blau K., Zimbardo P. Heroism: A conceptual analysis and differentiation between heroic action and altruism // Review of General Psychology. 2011. Т. 15. № 2. С. 99-113.

